

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

УДК 115+530.1:115

Поступила в редакцию 27.02.2019
Received 27.02.2019

Е. М. Бабосов¹, А. Н. Спасков²

¹Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

²Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

В работе проанализированы сущность и особенности антропного космологического принципа в двух его версиях (сильный и слабый) в контексте его эволюционной интерпретации. Раскрыта неразрывная взаимосвязь теории Большого взрыва и модели нелинейного времени. Сформулированы основные гипотезы современной трактовки темпоральных параметров коэволюционного развития Вселенной и человека.

Ключевые слова: антропный принцип, космологическое время, коэволюция, субстанция, информация, психофизическое единство, квантовая природа сознания

E. Babosov¹, A. Spaskov²

¹Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

²Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

ANTHROPIC PRINCIPLE IN THE CONTEXT OF GLOBAL EVOLUTIONISM

The essence and features of the anthropic cosmological principle in its two versions (strong and weak) are analyzed in the context of its evolutionary interpretation. Inseparable relationship between the Big Bang theory and the non-linear time model is revealed. The main hypotheses of modern interpretation of temporal parameters of co-evolutionary development of the Universe and Human are formulated.

Keywords: anthropic principle, cosmological time, co-evolution, substance, information, psychophysical unity, quantum nature of consciousness

Введение

По нынешним естественнонаучным представлениям наша Вселенная образовалась около 14,5 миллиардов лет назад из первичной сингулярности в качестве абсолютного источника всего сущего. Собственно, тогда и началось само время, которое, согласно Платону, было создано вместе с миром как «подвиж-

ный образ вечности». Современное христианское богословие эту точку зрения поддерживает, но стремится согласовать ее с «Книгой всех книг» Библией.

Всё творение, согласно книге Бытия, заняло у Бога шесть дней и закончилось человеком как венцом всего Универсума. Это библейское представление, данное в Откровении, получило многостороннее, по существу новаторское истолкование в эволюционной антропокосмической доктрине П. Тейяра де Шардена [6].

Согласно Тейяру, принцип эволюционного развития мира, коренящийся в свойствах материальной действительности, присущ всем явлениям и процессам, включая постоянно усложняющиеся структуры и формы живого, вершиной развития которых является возникновение человека. В ходе эволюционного развития Универсума ученый выделяет три главных этапа: неживое, живое и человеческий мир. Последняя и высшая ступень этой эволюционной линии, а вернее сказать, спирали усложняющегося развития связана прочнейшими нитями с предшествующими ступенями, неотрывна от них и не может быть правильно понята вне учета их развития и влияния на нее. Даже высший и наиболее специфический для человека признак, выделяющий его из остального мира живых существ, – сознание, считает П. Тейяр де Шарден, возникло в рамках естественного эволюционного развития и является его естественным продуктом.

Эволюционная интерпретация антропного принципа

Этот всеохватывающий принцип эволюционизма и составляет основной методологический стержень тейяровского миропонимания. Отбрасывая всякий отход от последовательного и неуклонного проведения принципа эволюционизма как противоречащий естественнонаучному рассмотрению явлений живой природы, включая и человека в качестве венца ее развития, Тейяр полагал, что эволюционное понимание явлений человеческой жизни является синонимом ее научного понимания. Ученый утверждал, что «основным стремлением его научных исканий было найти и аргументированно обосновать «феноменологическое» описание человека как явления в таком объеме, в каком мы имеем право рассуждать научным образом о человеческом существе на основании земных наблюдений в связи с развитием иных живых существ и как наивысшей – по крайней мере до сих пор – фазы их эволюции» [12, с. 9].

Основываясь на эволюционном понимании развития Универсума как космогенеза, феноменология Тейяра в итоге изображает этот космогенез через ноогенез, через развитие мысли, духа, лежащего в основе всякого движения действительности к более совершенному состоянию. Последнее же представляется в его концепции мира как некий изначально предустановленный план, к реализации которого и направлено развитие Универсума. Таким образом, саморазвивающийся, самоэволюционирующий Универсум приобретает внешнюю по отношению к нему конечную цель. В качестве этой конечной цели выступает вершина эволюции ноогенеза – точка Омега. Она, одновременно имма-

нентная эволюции и трансцендентная ей, изображается Тейяром как центр всего космогенеза.

Сохраняя верность идее панпсихизма на всех уровнях рассмотрения возрастающей сложности эволюционирующей материи, учёный утверждает, что с самого начала в земной материи была замкнута некоторая масса элементарного сознания.

Здесь-то как раз тейярдистская феноменология природы сопрягается с антропным космологическим принципом и утверждает, что наряду с обычной, свойственной человеку духовной энергией должна существовать надчеловеческая, а стало быть, и надмировая особая духовная энергия, которая заставляет развиваться универсум «по своей главной оси в менее вероятном направлении всё более высоких форм сложности и внутренней сосредоточенности» [10, с. 66]. Антропный принцип фиксирует связь между крупномасштабными, метагалактическими свойствами Вселенной и существованием в ней человека.

Именно человек, беспрестанно развивающийся и как индивидуальная личность, и как род людской – человечество, во всем своем многообразии формирует способы качественно определенного актуального существования во Вселенной из бесконечности её потенциального существования, что и отражено в концепции космологического антропного принципа. Современные исследователи конструктивной модели данного принципа подчеркивают, что в контексте антропного принципа концепт сознания выстраивается как конструктор реальности, сознание конструирует действительность из бесконечности альтернатив квантовой реальности, а свойства сознания формируются эволюционным потоком.

Если принять во внимание все изложенное, то станет вполне объяснимым вывод, сделанный Дж. Серлом: «Одной из труднейших и наиболее важных задач философии является прояснение различия между теми свойствами мира, которые внутренне присущи ему... и теми, что зависят от наблюдателя» [8, с. 21]. Конструктивным компонентом поиска и нахождения убедительного ответа на решение данной задачи является антропный космологический принцип.

Впервые сформулировавший данный принцип в 1973 г. английский математик Б. Картер утверждал: «То, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей» [2, с. 369].

Дальнейшая разработка с физико-космологических позиций данного принципа осуществлена знаменитым британским физиком и космологом С. Хокингом в опубликованной им в 1988 г. книге «Краткая история времени». Предложенный вариант толкования антропного принципа в его формулировке гласит: «Мы видим Вселенную такой, как она есть потому, что, будь она другой, нас бы здесь не было и мы бы не могли ее наблюдать» [11, с. 67]. Развивая и конкретизируя данную позицию, космолог приводит два наиболее вероятных варианта толкования названного принципа – слабый и сильный. Слабый

вариант антропного принципа утверждает, что во Вселенной, которая велика либо бесконечна в пространстве или во времени, условия, необходимые для развития разумных существ, будут выполняться только в некоторых областях, ограниченных в пространстве и времени. Поэтому разумные существа в этих областях не должны удивляться, обнаружив, что та область, в которой они живут, удовлетворяет условиям, необходимым для их существования. Один из примеров применения слабого антропного принципа заключается в объяснении, согласно которому Большой взрыв произошел около 10 тысяч миллионов лет назад: примерно столько времени требуется разумным существам для их развития. Прежде всего, должно было образоваться раннее поколение звезд. Они превращали часть первоначального водорода и гелия в элементы типа углерода и кислорода, из которых мы состоим. Затем звезды взрывались как сверхновые, а из их осколков образовывались другие звезды и планеты, в том числе и входящие в нашу Солнечную систему, возраст которой около пяти тысяч миллионов лет. На некоторых из этих планет в течении последних примерно трех тысяч миллионов лет происходит медленный процесс биологического развития, в результате которого простейшие организмы прошли длительный путь до разумных существ, умеющих измерять время, прошедшее с момента Большого взрыва.

В отличие от этого утверждения сильный вариант антропного принципа исходит из того, что существует много разных вселенных либо много разных областей одной Вселенной, каждая из которых имеет собственную конфигурацию и, возможно, свой уникальный набор научных законов. В большей части этих вселенных условия были непригодны для развития сложных организмов, лишь в нескольких из них, похожих на нашу, смогли развиться разумные существа, а у этих разумных существ вполне вероятно мог возникнуть вопрос «Почему наша Вселенная такая, какой мы ее видим?». Тогда, утверждает С. Хокинг, ответ прост: «Если бы Вселенная была другой, здесь не было бы нас!» [11, с. 42]. Следовательно, согласно сильному антропному принципу человек смог появиться только во Вселенной, обладающей вполне определенными свойствами, то есть наша Вселенная каким-то образом выделена из всех других именно фактом нашего существования.

Заключая приведенную цепь рассуждений, С. Хокинг пишет, что научные теории «ничего не говорят нам о том, как выглядела Вселенная, когда она только возникла, – завести часы и выбрать все-таки могло быть делом Бога. Пока мы считаем, что у Вселенной было начало, мы можем думать, что у нее был Создатель. Если же Вселенная действительно полностью замкнута и не имеет ни границ, ни краев, то тогда у нее не должно быть ни начала, ни конца: она просто есть и все! Остается ли тогда место для Создателя?» [11, с. 65].

В спектре различных интерпретаций антропного принципа следует выделить еще одну, достаточно распространенную его трактовку – теологическую. Ее исходным принципом стало высказывание известного американского космо-

лога Дж. Уиллера, который заявил, что в некотором странном смысле антропный принцип является участием Бога в создании Вселенной.

Более широкую и последовательную богословскую трактовку антропного принципа предлагает сотрудник Института космоса и гравитации при Университете в Портсмуте и одновременно ассистент профессора в Институте православных христианских исследований в Кембридже А. Нестерук: «В соответствии с так называемым антропным принципом можно утверждать, что необратимость процессов во Вселенной и стрела времени составляют необходимые условия для того, чтобы могло возникнуть человечество» [6, с. 258]. Такая интерпретация, пишет он, ссылаясь на синергетическую концепцию И. Пригожина, подтверждает догадку, согласно которой «то, что ищется как источник времени, находится вне физического мира и ...удивительно напоминает известное из философии бесконечное удаление от физического мира вдоль причинно-следственного ряда» [6, с. 263]. Автор делает вывод, что такое истолкование «тесно связано с проблемой фундаментальной зависимости мироздания от Бога» [6, с. 265], а это дает основание утверждать, что «Вселенная была антропной с самого начала, т. е. ее начальные условия позднее проэволюционировали и привели к возникновению среды с необходимыми для жизни условиями» [6, с. 275].

Отсюда следует, что «истинный антропный принцип должен включать в себя как научные, так и богословские идеи» [6, с. 280–281]. И как вывод из всего изложенного звучит заключительная сентенция, высказанная А. Нестеруком: «Феномен человека во Вселенной, изученный в контексте антропных аргументов, в космологии по существу своему конечен и зависим от внеприродных факторов, на которые может пролить свет только обращение к богословию творения» [6, с. 290].

В опубликованной в 2017 г. книге «Смысл вселенной» А. В. Нестерук рассматривает и истолковывает современную космологию, в том числе и антропный космологический принцип, с акцентом на центральной роли человеческой личности в формировании смысла Вселенной. Никакие ссылки на антропный принцип, который ограничивает возраст Вселенной для того, чтобы она была наблюдаемой, не достигают, по мнению ученого, цели, ибо происхождение начальных условий мира «дается специальным образом, и в этом состоит промысел Божий, но человек не может контролировать начальные условия мира» [7, с. 427].

Философский и богословский смысл этой позиции, по словам А. В. Нестерука, «может быть прояснен, если придать модели Хокинга смысл, уточняющий составную структуру тварного мира, основанную на введенном выше различении (*diaphora*) между реальностью эмпирической и реальностью умопостигаемой, как оно было разработано в разных формах платонизма и позднее использовалось христианскими богословами. ... В области умопостигаемого нет времени – то есть, оно вневременно, вечно» [7, с. 348]. Важно предположить, утверждает Нестерук, в соответствии с антропными аргументами, что

не-человеческое прошлое Вселенной было необходимым условием для того, чтобы впоследствии появилась жизнь. Но трудность состоит в том, что, даже если космология и биология описывают появление необходимых условий для возникновения жизни, достаточные условия оказываются недостижимыми для описания естественными науками. Эти условия не могут стать предметом физики и составляют тайну предназначения человека. Эта тайна, по убеждению богослова, остается «невыразимым содержанием акта веры и опыта богословия, который сам по себе не рационализуем...». Христианство предлагает такое понимание диалога между наукой и богословием, «в котором религиозная герменевтика творения и сам научный дискурс получают свое основание в вере» [7, с. 419].

В таком понимании космология имитирует в математических формах процесс раскрытия «события сотворения» как принципиально нефеноменизируемого. Развивая эту сентенцию, А. В. Нестерук утверждает, что космология движима антропологическими мотивами, исходящими из опыта жизни как Божественного дара. Она эксплицирует необходимые физические и биологические условия существования человеческих личностей, так что любое богословское положение неявно содержит в себе истину о самом мире как практически бесконечной и вечной Вселенной. Но прояснение возможности осознания Вселенной осуществляется обращением к богословию сотворения человека в Божественном образе: «Космологические изыскания об основании вселенной имеют в своей основе тот же Божественный образ, выражая тем самым скрытое присутствие богословской преданности в космологии» [7, с. 472].

Козволюционный антропогенез в субстанциально-информационной модели космологического времени

Согласно антропному принципу, появление *Homo sapiens* было запрограммировано в начальных условиях, а их необычайно точная настройка и сбалансированность дает уверенность в телеологической причине эволюции Вселенной в виде первичной информационной программы. Но если была начальная программа, то должен был быть и безначальный программист.

Вопрос о природе космологического времени – это предельный вопрос современной фундаментальной науки, решение которого, по мнению многих авторитетных ученых, станет началом и ключом к построению окончательной физической теории или «теории всего».

Для решения этого вопроса мы должны построить модель возникновения времени как особого качества, а вернее фундаментального атрибута материального мира. Но само возникновение материального мира или Вселенной и есть возникновение времени. Это значит, что Вселенная могла появиться только вместе с временем, а без материальной Вселенной и происходящих в ней процессов движения и становления понятие времени не имеет смысла.

Наша гипотеза заключается в том, что физическое время возникает вместе с физической Вселенной. Это предположение соответствует как креационистским представлениям о творении мира, так и физической теории Большого взрыва. Понятие физического времени, которое сводится к равномерно изменяющемуся или текущему физическому параметру, совсем не отрицает возможности реализации других моделей времени, которые отличаются от модели однопараметрического физического времени. Ведь эта модель не дает объяснения таким фундаментальным свойствам времени, как его порядок, течение, одномерность, однонаправленность, необратимость. Она сводит время к числовому параметру, измеряемому лабораторными макроскопическими часами.

Но даже в этой модели времени как свойства часов предполагается неявное присутствие наблюдателя с его психологическим восприятием течения времени, так как часы никакого течения не измеряют, а фиксируют лишь момент настоящего времени. А этот текущий момент и является единственным наблюдаемым моментом времени. Его можно назвать актуальным временем, что означает акт взаимодействия субъекта и наблюдаемого объекта.

Отсюда следует, что логическим основанием, началом и причиной времени может быть только первичный акт возникновения субъекта и объекта. То есть актуальное взаимодействие субъекта и объекта, понимаемое как универсальное свойство физического мира, должно присутствовать в самом начале Вселенной. Таким образом, начало космологического времени – это, согласно нашей схеме, акт происхождения Вселенной в единстве взаимодействия субъекта и объекта.

Сам по себе акт происхождения Вселенной можно объяснить либо как свободный акт творения объективной Вселенной абсолютным Субъектом, либо как случайность, которая на самом деле ничего не объясняет, а лишь заменяет трансцендентную и свободно действующую (а значит – и непредсказуемую) причину случаем. Но при такой постановке вопроса понятие случайно действующей причины как раз и будет эквивалентно понятию спонтанно действующей причины, что соответствует в свою очередь понятию субстанции как ни от чего не зависящей абсолютной причины всякого движения и изменения. Поэтому случайная причина совсем не отрицает необходимой причины происхождения и эволюции Вселенной, а обе они дополняют друг друга и проявляются как действие субстанции.

Таким образом, мы исходим из того, что субстанция проявляется либо как случайная, либо как необходимая причина всего. Это две взаимодополняющие причины существования и становления, устойчивости и изменчивости.

После того как Спиноза и Декарт выяснили фундаментальную несводимость материальной и духовной субстанции, удвоение реальности нашло свое научное объяснение в принципе психофизического параллелизма. Сегодня одним из основных подходов к решению психофизической проблемы является принцип психофизического единства.

Но и этот подход, с нашей точки зрения, не преодолевает фундаментального разрыва между физическими и психическими феноменами, и подлинное единство нужно искать на более глубоком субстанциальном уровне. Этот уровень, согласно разрабатываемой нами субстанциально-информационной онтологии квантового мира, мы связываем с деятельностью субстанции, активность которой проявляется в генерировании действия в нераздельном единстве физической и информационной составляющей [9]. В этом случае преодолевается классический субъект-объектный дуализм, а внутренние квантовые состояния любого квантового субъекта-объекта можно описать как суперпозицию информационных состояний во внутреннем расщепленном времени и интерпретировать как элементарные ментальные состояния.

Наша гипотеза заключается в том, что идеи и мысли имеют субстанциальную природу. Материальный носитель человеческого разума – мозг, способен воспринимать и обрабатывать информацию, поступающую из субстанциального и трансцендентного по отношению к вещественному уровню организации мира. Носителями этой информации на квантовом уровне становятся спонтанные флуктуации вакуума и возникающие из него виртуальные частицы. Мозг же, представляющий собой сетевую структуру нейронов, является резонансной системой, способной усиливать квантовые сигналы и переводить их в нервные импульсы, которые формируют процесс мышления.

Бессознательное состояние нашей психики можно сравнить с неопределенным квантовым состоянием любой квантовой системы до измерения. В данном случае любое измерение мы можем интерпретировать как активное сознательное наблюдение, в результате которого проявляется или актуализируется лишь один из всевозможных фрагментов потенциальной реальности. А отсюда следует, что сознательное существование нашего собственного Я в качестве активного наблюдателя обуславливает существование именно той Вселенной, которая проявляется как объект в нашем сознании. То есть «проявленная» Вселенная не может существовать независимо от какого-либо сознания, что соответствует сильному антропному принципу.

Исходя из введенных представлений, мы можем описать глобальную эволюцию во Вселенной как обоюдный процесс усложнения внутренней структуры квантового субъекта и внешней структуры физического тела, окружающего квантовую монаду, что означает их коэволюцию. А такая коэволюция больше напоминает собой управляемый процесс, чем слепой и стихийный процесс естественного отбора в концепции Дарвина. И это управление исходит из квантового субъекта, являющегося центром субъективности любого организма.

Таким образом, причину необратимости космологического времени можно объяснить как проявление активности всех объектов во Вселенной, множество которых находится во внутреннем синхронистическом единстве, и внешней диахронной рядоположенности блока растущего Универсума. При этом под синхронизмом мы, в соответствии с гипотезой К. Юнга, понимаем связь

элементов, объединенных общим смыслом, а в качестве параметра роста сложности предполагаем увеличение количества полезной информации, накопленной в результате жизнедеятельности в хрональной памяти Универсума.

Перейдем к непосредственному построению такой модели обоюдного и самосогласованного усложнения внутреннего субъективного и внешнего объективного мира. Началом такого построения должен быть простейший субъект-объект, мыслеобраз которого и заключается в понятии сингулярности. При этом мы понимаем под сингулярностью некоторый субстанциальный центр всякой вещи во Вселенной, в том числе и самой Вселенной в целом. Это значит, что сингулярность является центром и источником проявления субъективной активности каждого проявленного субъекта.

Таким образом, мы начинаем с простейшего мыслеобраза, который только может возникнуть в нашем уме, – образа особой точки-момента, или сингулярности, которую мы отождествляем с центром собственного бытия и мышления. Эта особая точка-момент в непрерывном и неопределенном континууме нашего бессознательного и самотождественного Я, в котором субъект и объект мышления и бытия еще не различимы и не разделены, представляет собой субстанциальное начало рождения или первичного пробуждения нашего индивидуального сознания. В этом смысле пребывание нашего субъективного Я до рождения и после смерти подобно пребыванию его в некотором неопределенном и бессознательном состоянии во время сна.

То, что мы называем индивидуальным бессознательным, может быть индивидуальным опытом личного поведения, восприятия и осмысления внешней информации, полученной в течении настоящей жизни в состоянии активной бодрствующей фазы сознания. Кроме того, это может быть родовой опыт предыдущих индивидуальных воплощений, который находится на более глубоком уровне бессознательного. Можно, пожалуй, выделить еще более глубокий уровень коллективного бессознательного. В нем хранится коллективный опыт всех индивидуумов – представителей человеческого рода, к которому каждый индивидуум может иметь какой-то ограниченный доступ. И далее, в соответствии с логикой глобальной коэволюции, должны быть еще более глубокие уровни бессознательного, соответствующие более низким уровням организации материи, где хранится коллективный опыт всех субъектов, жизнедеятельность которых ограничена этим уровнем.

Согласно данному представлению можно считать разные уровни бессознательного определенными вехами, или стадиями, пробуждения сознания, которые в процессе эволюции проходит каждое индивидуальное сознание. Мы придерживаемся, таким образом, гипотезы реинкарнации индивидуальных сознаний (монад), впервые выдвинутую Г.-В. Лейбницем в своем учении о метаморфозисе, и считаем, что такое представление процесса эволюции наиболее последовательно, правдоподобно и вполне удовлетворяет научным критериям верификации и фальсификации.

Лейбниц считал монады истинными атомами природы или элементами вещей. Так как эти элементы имеют субстанциальную природу, то «естественные изменения монад исходят из *внутреннего принципа*, так как внешняя причина не может иметь влияния внутри монады» [3, с. 414].

В метафизике русского религиозного философа Н. О. Лосского такая субстанциальная связь «субстанциальных деятелей» была названа вслед за о. П. А. Флоренским «консубстанциальностью» [4, с. 326]. Мы также будем использовать этот термин, считая его удачным выражением идеи всеобщей субстанциальной связи, лежащей в основе мирового единства и многообразия. Понятию консубстанциальной связи между «субстанциальными деятелями» в метафизике Лосского будет соответствовать в нашей физической интерпретации понятие нелокальной связи между квантовыми субъектами.

Ценность идей Н. О. Лосского заключается, на наш взгляд, прежде всего в том, что он преодолевает дуализм Р. Декарта и вместо независимых субстанций мышления и материи опирается на понятие единой субстанции. «Субстанциальный деятель» Лосского – это идеальная сущность, находящаяся вне времени и пространства, но своим действием он творит как психические, так и материальные события. Первым таким событием в истории нашего мира безусловно является возникновение Вселенной, которое, в соответствии с метафизикой русского философа было актом творения верховного субстанциального деятеля или Бога.

Согласно метафизической системе Н. О. Лосского, которую он назвал *идеал-реализмом*, «сверхвременные и сверхпространственные деятели творят свои проявления, придавая им логическое (согласно логически-онтологическим законам мышления), временное и пространственное оформление» [5, с. 161]. В соответствии с этой онтологией мы также формулируем предположение о том, что истинная реальность – это результат мыследеятельности активных субъектов. Это не значит, конечно, что внешний объективный мир является иллюзией нашего мышления и продуктом мыследеятельности отдельного человека. Такое представление о реальности не отрицает существования объективного и независимого от нашего сознания мира. Но мы предполагаем, что этот объективный мир является продуктом всеобщей мыследеятельности всех активных субъектов во Вселенной.

В общих чертах эта метафизическая картина мира будет выглядеть следующим образом. Физическая Вселенная является единой системой взаимосвязанных между собой элементарных и неделимых квантовых объектов. При этом каждый такой элемент связан со всеми остальными элементами Вселенной, что соответствует принципу Маха [1]. Простейшей связью объектов, или простейшим отношением между объектами, является пространственно-временная протяженность. А вся совокупность таких пространственно-временных протяженностей образует реляционное пространство-время как некоторую вторичную структуру отношений субстанциальных элементов.

Квантовый объект является также и квантовым субъектом. Это означает, что он обладает внутренней субъективной активностью. Эта активность выступает проявлением субстанциального начала, благодаря которому квантовый объект обладает свойством самодостаточности и самовоспроизводства, что эквивалентно его сохранению и неуничтожимости. Другим проявлением активности является способность квантовых субъектов-объектов к взаимодействию. Взаимодействие означает материальный и информационный обмен, что эквивалентно циркуляции вещества, энергии и информации в системе взаимосвязанных элементов, составляющих ее.

Таким образом, весь объективный физический мир, или вся Вселенная, воздействующая на наши органы чувств, представляет собой объективную реальность, существующую независимо от нашего сознания. Но онтологическим основанием и субстанциальной причиной существования феноменального мира является интеллектуальная деятельность активных субъектов. Мы понимаем под интеллектуальной деятельностью способность генерировать, передавать, воспринимать и перерабатывать информацию и считаем, что такой способностью обладают в разной степени все без исключения элементы Вселенной, которые мы будем называть психофизическими субъектами-объектами.

Н. О. Лосский считал, что движущей силой эволюции является стремление субстанциальных деятелей реализовать «свою индивидуальность как абсолютно ценный элемент мира» [4, с. 337]. Он называл эту линию развития *нормальной эволюцией*. В результате объединения нескольких деятелей достигаются более сложные стадии существования и возникает «такая иерархия единств, как атом, молекула, кристалл, одноклеточный организм, многоклеточный организм, общность организмов» [4, с. 327].

С этой точки зрения мы можем рассматривать и возникновение Вселенной из первичной сингулярности: как некоторое начало с чистого листа или с новой страницы Книги Бытия, в котором все индивидуальные монады одного рода имеют одинаковые стартовые позиции, но в процессе развития, взаимодействия и коммуникации, благодаря различным внешним обстоятельствам, внутренней свободе воли и индивидуальным способностям, приобретают различный индивидуальный опыт, который накапливается в коллективном бессознательном, что способствует расширению сознания всей Вселенной в целом и согласуется с концепцией блока расширяющейся Вселенной.

В соответствии с данным представлением эволюцию Вселенной можно рассматривать, во-первых, как развертывание некоторой базовой генетической программы, закодированной в начальных условиях возникновения Вселенной. Во-вторых, эволюция происходит как творческий процесс созидания и коллективного действия всех индивидуумов. В-третьих, эволюция связана также с процессами разрушения, когда завершается действие определенных программ и реализация творческих идей и начинаний субъектов и материя,

воплощавшая эти идеальные программы и модели вещей, вновь разрушается в силу своей инертности и согласно второму началу термодинамики переходит в неопределенное состояние хаоса.

Таким образом и антропный принцип можно представить, как некоторую исходную генетическую программу и, одновременно, принцип творческой реализации индивидуальной внутренней свободы простейших монад. Коэволюция в данном случае будет означать усложнение на пути последовательных перевоплощений. Простейшая монада с самыми элементарными зачатками протосознания, первоначально воплощается в простейшем физическом теле, представляющем собой простейший организм, с самыми элементарными зачатками протожизни. И так – до стадии развитого человеческого духа, воплощенного в развитом в процессе биологической эволюции совершенном человеческом теле.

Мы начинаем свое построение с простейшего мыслеобраза – сингулярности. Из сингулярности как из некоторого особого центра и источника бытия возникают все вещи и вся Вселенная в целом. Их возникновение начинается с простейшего субъекта-объекта и разворачивается далее в процессе обоюдного усложнения внешнего объективного и внутреннего субъективного миров.

Мы проводим определенную аналогию между возникновением Вселенной из первоначального сингулярного состояния и пробуждением нашего сознания из индивидуального сингулярного состояния. В таком случае рождение Вселенной представляет собой выход из беспредельного континуума бессознательного состояния и ее пробуждение к стадии активной сознательной жизни. Подобно этому и все индивидуумы во Вселенной, которые существуют в психофизическом единстве и состоят из духовной психической монады и материального физического тела, подвержены закону циклической смены состояний, представленных в последовательном чередовании пассивной бессознательной фазы и активной фазы сознательных действий.

Сознание можно определить как психическую способность к физическим действиям со знанием дела, которое должно иметь некоторый нулевой уровень. Данный уровень соответствует протосознанию, свойственному самым элементарным индивидуумам, которые возникли в момент рождения Вселенной.

Мы не имеем возможности воспроизвести в физическом эксперименте начальный уровень состояния Вселенной в момент возникновения, который соответствует научному понятию космологической сингулярности. Мы не имеем также возможности воспроизвести в психологическом эксперименте начальный уровень состояния нашего индивидуального сознания в моменты зачатия и рождения. Хотя и есть возможность в какой-то степени приближения воспроизвести эти начальные состояния в лабораторных условиях.

Например, на адронном коллайдере или при регистрации космического излучения высоких энергий мы имеем возможность экспериментально при-

близиться к этому начальному состоянию сингулярности. То же самое и в психических экспериментах: так, при анализе снов, состояний гипноза и каких-то других необычных феноменов психики, погружающих нас в глубины подсознания, мы можем в какой-то степени приблизиться к собственному начальному психологическому состоянию, память о котором хранится на самом фундаментальном, изначальном уровне нашего индивидуального подсознания.

Но у нас есть еще один чрезвычайно мощный метод мысленного эксперимента, в котором мы можем проявить свои творческие силы, воспроизведя в своем уме этот процесс возникновения сознания и тела в их психофизическом единстве сообразно и подобно тому, как они, согласно религиозным представлениям, предвечно существуют в уме Бога, или, иначе говоря, проникая, в силу своих способностей, в разумный замысел Творца всей Вселенной. Этот эксперимент будет соответствовать построению нового варианта космогонии, или современной научной мифологии происхождения и эволюции Вселенной. Мы называем ее научной мифологией, потому что любая научная гипотеза – это прежде всего миф, который восполняет неполноту знаний правдоподобным объяснением, создающим целостный образ исследуемого объекта, и намечает в общих чертах программу более точных исследований. Научная теория – это более развитая стадия первоначального мифа. Например, на современную теорию Большого взрыва можно смотреть как на научную интерпретацию и развитие религиозного мифа о сотворении мира. А дни творения, изложенные в шестодневе, во многом подобны современным научным представлениям об этапах глобальной эволюции Вселенной.

Заключение

Следует отметить многогранность и дихотомичность возможных истолкований антропного принципа в современной науке и христианской антропологии. Именно в такой дихотомности и кроется суть заключенного в нем вызова перед современной естественнонаучной, философской и богословской мыслью. Одни авторы утверждают, что этот принцип содержит в себе современное объяснение структуры нашей Вселенной и подчеркивают лишь его физическое содержание вне каких-либо мировоззренческих осмыслений. Другая точка зрения, разделяемая многими естествоиспытателями, философами и богословами, заключается в том, что мировоззренческие, человекомерные представления постнеклассической науки открывают возможности для вероятностного истолкования антропного принципа. Поэтому и необходимо учитывать многообразие подходов к его осмыслению, превращая антропный космологический принцип в предмет заинтересованного, доброжелательного и взаимоуважительного диалога физиков, космологов, богословов и философов.

Список использованных источников

1. Владимиров, Ю. С. Принцип Маха и космология / Ю. С. Владимиров // *Метафизика*. – 2016. – № 1 (19). – С. 80–96.
2. Картер, Б. Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии / Б. Картер // *Космология: теории и наблюдения : сборник*. – М. : Мир, 1978. – С. 369–370.
3. Лейбниц, Г. В. Монадология / Г. В. Лейбниц // *Сочинения : в 4 т.* – М. : Мысль, 1982. – Т. 1. – 636 с.
4. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М. : Высш. шк., 1991. – 559 с.
5. Лосский, Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / Н. О. Лосский ; Ин-т философии НАН Беларуси ; предисл.: Б. Н. Лосский ; вступ. ст.: А. А. Лазаревич. – Минск : Право и экономика, 2012. – 278 с.
6. Нестерук, А. Логос и космос: Богословие, наука и православное предание : пер. с англ. / А. Нестерук. – М. : Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 443 с. – (Серия «Богословие и наука»).
7. Нестерук, А. В. Смысл вселенной. О скрытой богословской преданности в современном космологическом нарративе: экзистенциально-феноменологическая экспликация / А. В. Нестерук. – СПб. : Алетейя, 2017. – 504 с.
8. Серл, Дж. Открывая сознание заново / Дж. Серл ; пер. с англ. А. Ф. Грязнова. – М. : Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
9. Спасков, А. Н. Модель квантового субъекта в субстанциально-информационной онтологии / А. Н. Спасков, А. О. Карасевич // *Когнитивные штудии: когнитивная парадигма в междисциплинарных исследованиях : материалы VII междунар. междисциплин. конф.* / под ред. А. П. Лобанова, Н. П. Радчиковой. – Минск : БГПУ, 2017. – Вып. 7. – С. 287–295.
10. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М. : Прогресс, 1965. – 296 с.
11. Хокинг, С. Краткая история времени. От большого взрыва до черных дыр / С. Хокинг. – СПб. : Амфора, 2001. – 268 с.
12. Teilhard de Chardin, P. Człowiek. Struktura i kierunki ewolucji grupy zoologicznej ludzkiej / Pierre Teilhard de Chardin. – Warszawa : Instytut Wydawniczy PAX, 1967.